

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81-272

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА
СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ПОДГРУППЫ ALCOHOL ADDICTION AND STATE OF ALCOHOL
INTOXICATION / АЛКОГОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И СОСТОЯНИЕ
АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ**

Ирина Аркадьевна Гроховская

Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

irinagroh83@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу англоязычных и русскоязычных субстандартных лексических единиц семантической подгруппы *Alcohol addiction and alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, зафиксированной в границах семантического поля «Medicine» / «Медицина». В рамках проведённого исследования выделены базовые характеристики исследуемых лексических единиц, обозначены дополнительные семантические характеристики, расширяющие основу номинации рассматриваемых языковых единиц на уровне лексического субстандарта. Посредством анализа медицинских текстов наивного медицинского дискурса на предмет наличия исследуемых лексических единиц представлена актуализация лингвокультурного компонента в структуре их значения.

Ключевые слова: субстандартная лексическая единица, семантическое поле «Medicine» / «Медицина», прагматический компонент значения, лингвокультурный компонент значения, субстандартный языковой уровень

Для цитирования: Гроховская И. А. Актуализация лингвокультурного компонента субстандартных единиц семантической подгруппы alcohol addiction and state of alcohol intoxication / алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации // Евразийский филологический вестник. 2023. Вып. 3. С. 109-120.

COMPARATIVE STUDIES (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

THE LINGUISTIC COMPONENT OF THE SUBSTANDARD LEXICAL UNITS' ACTUALIZATION WITHIN THE SEMANTIC SUBGROUP ALCOHOL ADDICTION AND STATE OF ALCOHOL INTOXICATION / АЛКОГОЛЬНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ И СОСТОЯНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ

Irina A. Grokhovskaya

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

irinagroh83@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of English-language and Russian-language substandard lexical units of the semantic subgroup *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* / *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication*, fixed within the semantic field «Medicine» / «Медицина». According to this study, the basic characteristics of the studied lexical units are identified. Additional semantic characteristics that expand the considered

language units' basis of the nomination at the lexical substandard level are also indicated. By analyzing the medical texts of naive medical discourse for the presence of the studied lexical units, the updating of the linguocultural component in the structure of their meaning is presented.

Keywords: substandard lexical unit, semantic field «Medicine» / «Медицина», pragmatic component of meaning, linguocultural component of meaning, substandard language level

For citation: Grokhovskaya I. A. The linguistic component of the substandard lexical units' actualization within the semantic subgroup alcohol addiction and state of alcohol intoxication / алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации // Eurasian Philological Bulletin. 2023; (3): 109-120. (In Russ.).

Введение

Субстандартный лексический фонд любой языковой системы представляет обширное поле для исследования. Высокая степень подвижности субстандартного языкового слоя обуславливает непрерывный процесс появления новых номинаций базовых понятий окружающей действительности на уровне устной и письменной наивной коммуникации [8, с. 39]. В данном исследовании рассматривается функционирование субстандартных лексических единиц (далее – СЛЕ) в рамках наивного медицинского дискурса. Следует уточнить объём понятия «наивный медицинский дискурс».

Исследовательские результаты и их интерпретация

В границах медицинского дискурса функционируют лексические единицы различных уровней коммуникации. Непосредственно медицинская терминология (номенклатура) употребляется на профессиональном уровне коммуникации в рамках официального диалога [5, с. 27]. Обыденная лексика, функционирующая в границах наивного медицинского дискурса, характеризуется подменой терминов элементами обиходной лексики. Ряд исследователей (Л. В. Дубенкова, Л. М. Апухтина, О. М. Новикова, М. И. Барсукова и др.) рассматривают медицинскую лексику как совокупность

языка науки (научный медицинский дискурс) и общего языка (наивный медицинский дискурс). Таким образом, обыденная лексика выступает своеобразной оппозицией медицинской терминологии и выделяется в рамках непрофессиональной коммуникации [1, с. 143].

Объектом данного исследования являются субстандартные лексические единицы семантического поля «Medicine» / «Медицина», которые рассматриваются как субстандартные номинации стандартных медицинских терминосистем. Системный подход к изучению языка как части социума, в котором он функционирует, предполагает рассмотрение лингвистических особенностей во взаимосвязи с различными внеязыковыми реалиями, характерными для данного социума. Выбор тех или иных лексических единиц в процессе вербального общения продиктован совокупностью лингвистических и экстралингвистических факторов. Данные факторы, в свою очередь, обуславливают структуру значения субстандартной лексической единицы. В соответствии с целью и задачами данной работы, представляется необходимым выделить в структуре значения СЛЕ семантического поля «Medicine» / «Медицина» три макрокомпонента: сигнификативно-денотативный (базовые семантические характеристики СЛЕ), прагматический (дополнительные семантические характеристики СЛЕ), лингвокультурный (узуальное употребление СЛЕ и актуализация семантических характеристик).

Исследование СЛЕ семантической подгруппы *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication* / *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, зафиксированной в границах семантического поля «Medicine» / «Медицина», проводилось поэтапно и включало несколько уровней анализа. На первом этапе был определён количественный и качественный состав исследуемой семантической подгруппы путём сплошной выборки лексических единиц из наиболее авторитетных и разработанных субстандартных лексикографических источников английского и русского языков: Partridge E. «Slang To-Day and Yesterday» [13], Spears Richard A. «Dictionary of American Slang» [14], Thorne Tony «Dictionary of Contemporary Slang» [15], Dirckx John H.

«Translation, please! Medical Slang and Jargon» [12], «Словарь тысячелетнего русского арго» [2], «Толковый словарь русского общего жаргона» [3], «Русско-английский медицинский разговорник. Английский медицинский сленг. Английская медицинская аббревиатура» [4], «Большой словарь русского жаргона» [6]. Так, семантическая подгруппа *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication / Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* является довольно обширной и включает 145 англоязычных и 116 русскоязычных СЛЕ соответственно. Отметим, что в рассматриваемую подгруппу отнесены лексические единицы, номинирующие людей, находящихся в описываемом состоянии, и непосредственно само состояние. Для исследования данной субстандартной подгруппы были отобраны следующие лексические единицы: *alkied, full, dipso, alcotanker, floored, gassed, gazumped, carnaged, flatlining, алкаш, алконавт, белочка, бухарик, алкоша* и др.

На следующем этапе исследования проводился дефиниционный анализ отобранных СЛЕ на предмет выявления дополнительных семантических характеристик, расширяющих базовое значение лексем и составляющих прагматический макрокомпонент семантики. В связи с ограниченностью описательной части исследования в рамках данной работы представим ход анализа англоязычной лексической единицы *flatlining* и русскоязычной лексической единицы *алконавт*. Отметим, что при интерпретации результатов дефиниционного анализа учитывались дополнительные семантические характеристики всех остальных СЛЕ, входящих в исследуемую семантическую подгруппу. Для выявления дополнительных семантических характеристик требуется определить базовое значение рассматриваемого понятия на уровне литературного языка. Согласно данным специализированных медицинских изданий, понятие «*alcohol addiction*» интерпретируется как *a condition in which a person who is addicted to drinking alcohol shows changes in behaviour and personality (состояние, при котором зависимый от употребления алкоголя человек проявляет изменения в поведении и сознании – перевод авторский)* [11]. На уровне литературного слоя русского языка понятие «*алкогольная*

зависимость» представлено со значением *систематическое неумеренное употребление спиртных напитков в дозах, вызывающих алкогольное опьянение* [7, с. 28]

Далее представим дефиниционный анализ СЛЕ *flatlining*. Лексема *flatline* (неличная глагольная форма, от которой образована рассматриваемая лексема *flatlining*) интерпретируется на уровне стандартных лексикографических источников следующим образом: 1. *to register on an electronic monitor as having no brain waves or heartbeat* (*регистривать на электронном мониторе факт отсутствия мозговой активности или сердцебиения* – перевод авторский) [9]; 2. *to remain at a continuous low level* (*деградировать, оставаться на критически низком уровне* – перевод авторский) [10]. Данные интерпретации позволяют зафиксировать в качестве ключевой характеристики рассматриваемого понятия указание на следствия употребления алкоголя.

В качестве дополнительных семантических характеристик, выявленных посредством анализа оставшихся СЛЕ исследуемой англоязычной подгруппы, выделим указание на ощущения и проявленные состояния при чрезмерном употреблении алкоголя, а также способность вмещать алкогольные напитки сверх меры. Отдельно отметим, что 30 % отобранных лексем рассматриваемой подгруппы являются сокращениями или производными от стандартных лексем *dipsomania* (алкоголизм) и *alcoholic* (алкоголик), в связи с чем дополнительные семантические характеристики в составе значения такого рода единиц не зафиксированы.

На уровне стандартного слоя русского языка лексическая единица *алконавт* представлена со значением «*алкоголик, пьяница*» и с пометами «*шутливо*», «*общеупотребительно*», «*пренебрежительно*». Таким образом, в структуре значения рассматриваемой СЛЕ заложена базовая характеристика, а именно: нарушение поведения вследствие неумеренного приёма спиртных напитков.

Результаты дефиниционного анализа англоязычных и русскоязычных СЛЕ семантической подгруппы *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication*

/ *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характерные признаки понятия «*alcohol addiction and state of alcohol intoxication* / *алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*» на уровне субстандартного слоя английского языка

Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне	Лексическая единица	
	Английский язык	Русский язык
Ощущения и проявленные состояния	<i>floored; carnaged</i>	<i>В основе номинации заложена базовая характеристика</i>
Следствия употребления	<i>flatlining</i>	
Способность вмещать алкогольные напитки сверх меры	<i>alcotanker, full</i>	

Таким образом, на уровне субстандартного лексического слоя понятие «*alcohol addiction and state of alcohol intoxication*» интерпретируется как *a state of stagnation and degradation in which a person is able to consume alcoholic beverages without measure, resulting in a range of unpleasant sensations and conditions* (*состояние застоя и деградации, при котором человек способен без меры потреблять алкогольные напитки, следствием чего является спектр неприятных ощущений и состояний* – перевод авторский). На уровне субстандартного слоя русского языка рассматриваемое понятие представлено с базовым значением, зафиксированным на уровне литературного языкового слоя.

На заключительном этапе исследования отобранные СЛЕ семантической подгруппы *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication* / *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации* подвергались анализу на предмет их актуализации на уровне наивного медицинского дискурса обоих разноструктурных языков. В качестве материала исследования использовались англоязычные (<https://patient.info.com>, <https://medlineplus.gov.com>, <https://medical-helper.com>) и русскоязычные (<https://forums.rusmedserv.com>, <https://meduniver.com>, <https://medforum.guru.ru>, <https://www.baby.ru/blogs>, <https://vk.com/zloymedik>) медицинские форумы, а также комментарии к

тематическим публикациям на страницах социальных сетей Facebook и VK. Отметим, что появление соответствующих СЛЕ в рамках текстов наивной коммуникации позволяет утверждать об актуальности тех или иных лексем для носителей англоязычной и русскоязычной лингвокультур, что обуславливает актуализацию лингвокультурного макрокомпонента в структуре их значения.

СЛЕ, нашедшие отражение на уровне наивного медицинского дискурса, представлены в таблице 2.

Таблица 2

СЛЕ семантической подгруппы *Alcohol addiction and state of alcohol intoxication* / *Алкогольная зависимость и состояние алкогольной интоксикации*, актуализированные на уровне наивного медицинского дискурса

Англоязычный наивный дискурс	Русскоязычный наивный дискурс
<i>alkied; dipso; tanker; alcotanker; full</i>	<i>алик; алконоид; ужратик; алкаш; тёпленький; синяк; загазованный; белка; белочка; алконавт; вмазанный</i>

Согласно представленным данным, исследуемая семантическая подгруппа наиболее актуальна среди носителей русского языка. Кроме того, актуализированные в англоязычной наивной коммуникации СЛЕ обладают нейтральной коннотацией, в то время как на уровне русскоязычного наивного дискурса преобладает пейоративная окраска соответствующих лексем.

Характер текстов наивной коммуникации, в которых зафиксированы исследуемые СЛЕ, также различен на уровне двух разноструктурных языков. Англоязычные тексты носят преимущественно информативный характер, коммуникация происходит на уровне «пациент-пациент», а содержание коммуникации представляет собой обмен мнениями и советами между коммуникантами. В качестве примера представим следующее:

Shelia DeVillier Kidder (https://facebook.com/dailymedical?w=wall-43540875_6739249): *Who lets their children deal with alkied?! This is at least dangerous...* (стилистика автора сохранена).

На уровне русскоязычного наивного медицинского дискурса общение происходит преимущественно на уровне «профессионал-профессионал», обладает ярко выраженной эмоциональностью и посвящено обсуждению поведения и действий пациентов, а также критике руководства соответствующих медицинских организаций. Приведём следующий показательный пример:

889900 (https://vk.com/zloymedik?w=wall-43540875_6738884): *...и только мужчина на шестой – честный алкаш. Печень пропита, поджелудочная еле держится, мотор тоже так себе. Ну а мозг ему и не положен, кем бы он там не работал.*

Заключение

Проведённый анализ показал, что на уровне наивного медицинского дискурса актуализированы только те субстандартные лексические единицы, которые являются значимыми для представителей англоязычного и русскоязычного языковых сообществ. Доказательством данного факта является выявление на уровне прагматического анализа трёх дополнительных семантических характеристик рассматриваемого понятия, из которых на уровне анализа лингвокультурного макрокомпонента актуализирована лишь одна, а именно – способность вмещать алкогольные напитки сверх меры.

Список литературы:

1. Балобанова А. Г. О дефиниционной стратегии семантизации медицинских терминов (на материале определений студентами терминов из понятийной сферы «Инфекционные болезни») // Вестник Кемеровского государственного ун-та. 2014. Т. 3. № 4 (60). С. 141-144.
2. Грачёв М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. Предисловие. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 1120 с.
3. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / Под общим руководством Р. И. Розинной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.

4. Курбатов Д. Г., Курбатов А. Д. Русско-английский медицинский разговорник. Английский медицинский сленг. Английская медицинская аббревиатура. М.: ИД «МЕДПРАКТИКА-М», 2019. 120 с.

5. Маджаева С. И. Медицинские термины в неспециальной литературе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2020. Т. 17. № 1. С. 37-41.

6. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 717 с.

7. Покровский В. И. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Гл. ред. В.И. Покровский. 2. Изд. М.: Медицина, 2001. 960 с.

8. Файзиева Г. В. Изучение молодёжного сленга: основные подходы, проблематика и направления // Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (58). С. 38-44.

9. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 02.08.2023).

10. Collins Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 02.08.2023).

11. Dictionary of Medical Terms. L.: A&C Black, 2007. 482 с.

12. Dirckx J. H. «Translation, please! Medical Slang and Jargon». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hpisum.com/08.dirckx49.pdf> (дата обращения: 02.08.2023).

13. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. L.: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954. 496 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766> (дата обращения: 02.08.2023).

14. Spears R. A. Dictionary of American Slang. М.: Русский язык, 1991. 528 с.

15. Thorne T. «Dictionary of Contemporary Slang». L.: A&C Black, 2007. 513 p.

References:

1. Balobanova A. G. O difinitcionnoy strategii semantizatsii meditsinskykh terminov (na materiale opredeleniy studentami terminov iz ponyatiynoy sfery «Infektsionnye bolezni») // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo un-ta. 2014. T. 3. № 4 (60). Pp. 141-144.
2. Grachev M. A. Slovar' tysyacheletnego russkogo argo. Predislovie. M.: RIPOL KLASSIK, 2003. 1120 p.
3. Ermakova O. P., Zemskaya E. A, Rozina R. I. Slova, s kotorimy mi vse vstrechalis': Tolkoviy slovar' russkogo obschego jargona [Words with which we all met: Explanatory dictionary of Russian common jargon] / Pod obschim rukovodstvom R.I. Rozinoy. M: Azbukovnik, 1999. 320 p.
4. Kurbatov D. G., Kurbatov A. D. Russko-angliyskiy meditsinskiy razgovornik. Angliyskiy meditsinskiy sleng. Angliyskaya meditsinskaya abbreviatura. M.: ID «MEDPRAKTIKA-M», 2019. 120 p.
5. Madjaeva S. I. Meditsinskiye terminy v nespetsial'noy literature / S. I. Madjaeva // Vestnik Iyjno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2020. T. 17. № 1. Pp. 37-41.
6. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Bol'shoy slovar' russkogo jargona [Large Dictionary of Russian Jargon]. Saint-Petersburg: Norint, 2000. 717 p.
7. Pokrovskij V. I. Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov / Gl. red. V.I. Pokrovskij. 2. Izd. M.: Medicina, 2001. 960 s.
8. Fayzieva G. V. Izuchenye molodejnogo slenga: osnovnye podhody, problematika i napravleniya // Gumanitarniye issledovaniya. 2016. № 2 (58). Pp. 38-44.
9. Cambridge Dictionary. [E`lektronny`j re-surs]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (data obrashheniya: 02.08.2023).
10. Collins Dictionary. [E`lektronny`j re-surs]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (data obrashheniya: 02.08.2023).
11. Dictionary of Medical Terms. L.: A&C Black, 2007. 482 p.

12. Dirckx J. H. «Translation, please! Medical Slang and Jargon». [E`lektronny`j re-surs]. URL: <http://www.hpisum.com/08.dirckx49.pdf> (data obrashheniya: 02.08.2023).

13. Partridge E. Slang To-Day and Yesterday. L.: Routledge and Kegan Paul LTD, 1954. 496 p. [E`lektronny`j re-surs]. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.58766> (data obrashheniya: 02.08.2023).

14. Spears R. A. Dictionary of American Slang. M.: Russkiy yazik, 1991. 528 p.

15. Thorne T. «Dictionary of Contemporary Slang». L.: A&C Black, 2007. 513 p.

Информация об авторе:

И. А. Гроховская – аспирант, ассистент, Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева.

Information about the author:

I. A. Grokhovskaya – graduate student, assistant, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.08.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.

The article was published 30.08.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.